Промышленная деятельность купцов Сайдашевых

Крупным промышленным предприятием купцов Сайдашевых являлось стеклоделие. В Казанской губернии данная отрасль промышленности даже к концу XIX в. была развита слабо.

В крае производство стеклянной продукции в денежном выражении составляло всего 83 тысячи рублей в год, тогда как во Владимирской губернии —1 504 тысячи рублей.

Во второй половине XIX в. центром производства стеклянной посуды становится Царевококшайский уезд Казанской губернии. Здесь с XVIII в. в имении помещика Алексея Желтухина были две действующие стекольные фабрики в селах Петровском и Воскресенском. После смерти отца его сын Сергей Желтухин не смог должным образом вести стекольное производство, при этом одна из фабрик в с. Петровском была и вовсе приостановлена. Вследствие этого наследник в 1889 г., разделив на две части свое имение, вынужден был продать его. Одну часть в количестве 3-х тысяч десятин земли вместе с действующей фабрикой в с. Воскресенском и строениями при ней С. Желтухин продал царевококшайскому купцу С. Г. Хузясеитову. Вторую часть земли в количестве 3 616 десятин, в том числе и стекольную фабрику в с. Петровском, а также строения при ней, продал А. Я. Сайдашеву, однако оставил за собой право участия в ее делах.

Вследствие этого было учреждено товарищество «Наследник Желтухин и Ахметзян Сайдашев в Казани». Однако уже в начале лета 1890 г. С. Желтухин решает продать свое право, и А. Я. Сайдашев с 16 июня становится полноправным хозяином предприятия. Сам С. Желтухин впоследствии поступил на службу к Сайдашеву на должность управляющего фабрикой. 5 ноября 1890 г. судебным приставом Казанского окружного суда Егоровым А. Я. Сайдашев был введен в полное владение всеми угодьями и строениями. На то время А. Я. Сайдашев, арендовав фабрику в с. Воскресенском, принадле-

жащую С. Г. Хузясеитову, переносит ее производство в с. Петровское[1]. Затем Сайдашевы выкупают фабрику Хузясеитова и оформляют ее на имя жены старшего сына А. Я. Сайдашева Мустафы — Биби-Кариму Абдулловну Сайдашеву и впоследствии переименовывают из Воскресенской в Алексеевскую*.

В с. Петровском А. Я. Сайдашев открыл церковь, закрытую ранее С. Желтухиным. Часть средств на содержание притча он взял на себя, а часть отдавали из заработной платы рабочие стекольной фабрики. При церкви было открыто церковно-приходское училище, помещение для которого предоставил А. Я. Сайдашев[2].

Наряду с этим Сайдашев предоставил еще два помещения для земской и мусульманской школ[3], а также оплачивал услуги лечащего земского врача для рабочих фабрики. Особняк, принадлежавший помещикам Желтухиным, Сайдашев обустроил для летнего отдыха своей многочисленной семьи.

Когда производство фабрик А. Я. Сайдашева было налажено, они начали вырабатывать в год до 20 млн. стекольной продукции, которая поставлялась в казну для государственной винной операции, для кавказских минеральных вод и прочих нужд[4].

Отношения с рабочими были традиционными для того времени. Они определялись простой формулой: «Работать больше, платить меньше». В фабричной лавке товары продавались втридорога. Рабочих подобное положение дел не устраивало, и они неоднократно жаловались в местную администрацию и фабричную инспекцию. По этому поводу А. Я. Сайдашева дважды привлекали к ответственности и приговаривали к штрафу[5]. Вот что писал исполняющий обязанности старшего фабричного инспектора Казанской губернии инженер-технолог Акупцевич: «Рабочие стекольных заводов, состоя должниками товарищества, поставлены в настоящее время в тяжелое материальное положение, благодаря практиковавшейся принудительной системе расплаты товарищества с рабочими припасами и товаром вместо денег, в ущерб материальным интересам рабочих, с явной для них обидой»[6]. Рабочие жаловались также на задержание администрацией фабрик паспортов у лиц, желавших уволиться с работы, на несвоевременный их расчет[7].

В то время промышленниками активно использовался детский труд. Согласно сведениям царевококшайского уездного исправника А. Спиридонова, в 1894 г. при стекольных фабриках Сайдашевых работало 38 детей, из них 19 были четырнадцатилетнего, 12 — тринадцатилетнего и 7 — двенадцатилетнего возраста[8].

С разрешения императора Николая II в декабре 1895 г. А. Я. Сайдашев для развития бизнеса утверждает торгово-промышленное товарищество на паях «Ахметзян Сайдашев с сыновьями и Бакий Субаев», в которое было включено меховое производство торгового дома «Бакий Субаев и Мухаметзян Сайдашев»[9].

Основной капитал товарищества составлял 500 тысяч рублей, разделенных на 500 паев по одной тысяче рублей каждый. Паи распределялись между учредителями, частными лицами и торговыми фирмами.

Недвижимое имущество товарищества «Ахметзян Сайдашев с сыновьями и Бакий Субаев» составило: 4 011 десятин земли в Царевококшайском уезде, каменная лавка в «Чайном ряду» и восемь каменных лавок в «Меховом ряду» Нижегородской ярмарки. Движимое имущество заключалось в инвентаре магазинов, меховой фабрики и чайно-рассыпочного помещения с машинами. Запасы товарищества составляли 433 231 рубль 70 копеек.

С этого времени стекольные фабрики, принадлежавшие А. Я. Сайдашеву, перешли в собственность данного

* Возможно, вследствие того что с. Воскресенское вошло в состав с. Петровского, Воскресенскую стекольную фабрику во избежание дальнейшей путаницы переименовали в Алексеевскую (см.: Список селений Казанской губернии. Царевококшайский уезд. – Казань, 1913. – Вып. 4 – С. 26).

товарищества. Заказы отправлялись в Самарскую и Уфимскую губернии, Сибирь, Астрахань, Ростов-на-Дону, Москву, Бердянск, Мариуполь, Николаев, Феодосию, Херсон, Лейпциг. В Казани стеклянная посуда поставлялась на заводы братьев Крестовниковых, Ушкова, Жигулевскому и другие предприятия.

В 1895 г. товарищество ходатайствовало о разрешении открыть собственное чайно-рассыпочное помещение. 1 января 1896 г. ходатайство было удовлетворено, и товарищество, закупив в Лондоне машину «Саваль», тут же приступило к реализации чая.

Прибыль приносило также меховое дело. Только за первый год существования товарищества было выделано пушнины на 185 186 рублей. Ею торговали на Нижегородской, Бугульминской ярмарках и за границей.

За первый год деятельности товарищества прибыль составила: со стекольного дела — 56 015 рублей 38 копеек, с мехового дела — 29 817 рублей 95 копеек, с чайного дела — 22 904 рубля 29 копеек. Всего валовая прибыль составила 108 737 рублей 62 копейки[10].

В 1896 г. совершенно неожиданно для товарищества, когда его склады были еще полны товаров, которыми оно не «расторговалось», как могло ожидать по примеру прошлых ярмарок, и когда за казной еще состояли значительные суммы по неоконченным товариществом поставкам в казну посуды для казенной винной операции южных губерний, оно было объявлено несостоятельным должником по торговле, с назначением присяжных попечителей С. С. Венецианова и К. И. Деюновича, действовавших, по всей вероятности, заодно с конкурентами. Вместо того чтобы помочь своим подопечным, они лишили правление возможности составить отчет и созвать общее собрание для составления проекта пополнения основного капитала и восстановления торгово-промышленной деятельности товарищества. Казанский полицмейстер Панфилов отмечал: «Что касается причин, вызвавших объявление товарищества несостоятельным должником, то главным основанием послужило ходатайство об этом кредиторов его, основанное на полной неоплатности долгов означенного товарищества»[11]. Местные власти с большой охотой поддержали план конкурентов. Они даже подумывали о высылке А. Я. Сайдашева за пределы края за активную общественную деятельность[12].

В 1897 г. сын Ахметзяна Яхьича Мухаметзян Сайдашев посылает прошение на имя Николая II об учреждении администрации над товариществом. Он писал: «При оставлении несостоятельности все работы и заводская промышленность товарищества остановятся, фабричная деятельность прекратится и обречена будет на погибель и масса бедняков, чисто же русская фирма упадет, успешно боровшаяся на рынках с иностранными по ввозу, вывозу и производству, особенно стекольно-фабричных изделий, […] ибо при настоящем положении местного края, при отсутствии капиталистов, могущих купить и продолжать наше фабричное дело, только административное управление может восстановить его, удовлетворить кредиторов полным рублем в короткий срок и не дать погибнуть рабочим, не дать уничтожиться вековому фабричному делу. Конкурсы же только поглощают от 40 до 60 % общей суммы, выручаемой от продажи товаров и недвижимости, и уничтожают не только частное, но и общее благосостояние, и ведут к полнейшему упадку дел и разорению кредиторов»[13].

Вследствие приостановления работы фабрик крайне тяжелым было положение рабочих. «Во время действия этих фабрик производство их превышало 300 000 рублей в год, причем заработок мастеров состоял от 100 до 350 рублей в год, чернорабочих — от 40 до 80 рублей, общее число людей, занятых работой, доходило до 1 000 человек… на заработок мастеров и рабочих при фабриках существовало до 1 500 душ, которые ныне с прекращением действия

фабрик остались без всяких средств к жизни и должны будут разойтись в разные места, где кормильцы семей найдут себе новый труд, а церковь должна будет закрыться… Остановка действия фабрик особенно тяжело отразится для 211 мастеров и рабочих, принадлежащих к местному Петровскому сельскому обществу, не имеющему земельных наделов и крестьянского хозяйства, с семьями состоящих 471 человек и поселившихся при фабриках 92 мастеров и рабочих, не принадлежащих к местным крестьянам, с семьями составляющих 308 человек»[14]. По сведениям царевококшайских уездных исправников, дело доходило до волнений.

В конце 1897 г. на имя конкурсных управляющих поступили два заявления от лиц, желавших взять в арендное содержание стекольное производство. Одним из них был землевладелец Царевококшайского уезда крестьянин Закир Нурмухаметов, унаследовавший по жене имение умершего купца С. Г. Хузясеитова. 30 декабря 1897 г. председатель Казанского окружного суда Савельев докладывал казанскому губернатору, что в настоящее время конкурсным управлением все движимое имущество несостоятельного торгово-промышленного товарищества «Ахметзян Сайдашев с сыновьями и Бакий Субаев» продано с публичного торга[15].

В результате торгов Сайдашевы остались при Алексеевской (Воскресенской) стекольной фабрике, возможно, благодаря тому, что она была записана на Биби-Кариму Абдулловну Сайдашеву, а возможно, они заново приобрели ее. Петровская же стекольная фабрика отныне принадлежала нижегородскому потомственному почетному гражданину А. П. Сергееву[16], который сдавал ее в аренду. По сведениям царевококшайского уездного исправника Петровского, в 1900 г. она находилась в аренде у тайного советника Лукошкова[17].

В дополнение ко всем бедам, обрушившимся на Сайдашевых, 24 августа 1896 г. наследники купца С. Г. Хузясеитова крестьянки Курмышева и Тагирова предъявили Ахметзяну Яхьичу исковое требование об уплате 2 131 рубля 27 копеек за доставленные еще в 1892 г. покойным Хузясеитовым на стекольную фабрику Сайдашева дрова и лесные материалы под две расписки, выданные 6 июля и 30 августа 1892 г. управляющим означенной фабрики казанским мещанином Н. К. Петровым. Поверенным истиц выступил А. Быховский. А. Я. Сайдашев предоставил соответствующие документы суду. Не успокоившись, А. Быховский обвинил его уже в подлоге, заявив, что записи о выдаче денег в документах поддельные. В результате этого А. Я. Сайдашева и его помощников мещан В. И. Блохина и А. П. Ковалинского заключили под стражу. Разбирательство дела затянулось на долгие три года. 8 апреля 1899 г. приговором суда все трое были оправданы[18].

Сайдашевы, планировавшие наладить производство, в 1898 г. пытались взять кредит у Казанского отделения Государственного банка, но получили отказ. В течение почти двух лет они так и не смогли должным образом приступить к прежней деятельности. Не помогла им даже перерегистрация и переименование прежнего товарищества в «Волжско-Илецкое стекольно-промышленное товарищество и торговля»[19].

Тогда владельцы двух фабрик решили объединить производство и 17 июля 1901 г. было учреждено «Петровско-Алексеевское товарищество стекольных заводов». Его учредителями являлись нижегородский потомственный почетный гражданин А. П. Сергеев, землевладелец Царевококшайского уезда, крестьянин Мамадышского уезда З. Н. Тагиров и казанский купец А. Я. Сайдашев. Компаньоны производили и «крупчатные и чайные операции». Основной капитал товарищества составлял 60 тысяч рублей. Из них по 20 тысяч рублей Сергеев и Тагиров внесли незамедлительно, а Сайдашев только 11 тысяч рублей, остальную сумму в размере по 3 тысячи рублей он предполагал вносить в течение 1902-1904 гг. Управ-

ление, заведывание и распоряжение делами товарищества всецело было возложено на Мухаметзяна Сайдашева[20].

Однако дела у новоявленного товарищества не всегда шли гладко, особенно на Петровской фабрике, принадлежавшей А. П. Сергееву, где часто останавливалась работа из-за плохого состояния печи. В августе 1901 г. фабрика сгорела. «Во время остановки завода с августа по декабрь многие из рабочих работали при постройке в качестве поденщиков, и им в ожидании возобновления действия завода выдавали в дом продукты», отчего рабочие, не получая заработной платы, подали иск в суд на администрацию товарищества. После рассмотрения жалоб рабочих и допросов свидетелей суд признал иски, заслуживающими внимания, и взыскал с товарищества в пользу каждого рабочего сумму, равнявшуюся полуторамесячной заработной плате рабочих. Спустя несколько дней контора товарищества выдала рабочим 3 тысячи рублей[21].

8 мая 1902 г. А. П. Сергеев решает продать свой пай жене Мухаметзяна Ахметзяновича Сайдашева Б.-Ф. Г. Сайдашевой, тем самым ликвидируя свои дела на данной фабрике[22].

Вскоре после этого А. Я. Сайдашев создал «Алексеевскую промышленную артель Стекольного завода», куда помимо основных вкладчиков вошли мастера, рабочие и другие специалисты данных фабрик, принадлежавших Б.-Ф. Г. Сайдашевой и взятых у последней в аренду. Всего в числе пайщиков состояло 125 человек. Все они подразделялись на три разряда: в первый входили лица, вложившие в дело денежные суммы в разных размерах по числу паев, не участвующие в личном труде по производству стекольных товаров; во второй и третий — мастера и рабочие по стекольному производству, которые образовали свои паи вычетами из заработанной платы. К последним причислялись также и служащие по заводу: приказчики, гончары, слесари. Паи этих вкладчиков образовывались путем вычета 20 % из следуемой им суммы заработка, а паи рабочих путем вычета 10 % из заработка до образования полного пая. Правом голоса в товариществе обладали вкладчики, внесшие не менее 100 рублей. В число пайщиков первого разряда, внесших паи деньгами или товаром, входили А. Я. Сайдашев, его сыновья Мустафа и Мухаметзян, племянник Абдул-Кадыр Вафич Сайдашев, а также Б. Г. Субаев, М. Г-Б. Субаев, М. Н. Пинегин, Х. М. Акбулатов, И. Т. Анисимов, А. А. Апанаев, Б. К. Апанаев, Д. Х. Баязитов, Х. Х. Галеев, А. Х. Еленев, А. А. Ишмуратов, А. Ф. Кешнер, Н. Е. Коган, Норкин, И. М. Плигер, Ш. С. Рамеев, Х. М. Тагиров, Г. Ф. Тихонов, Э. Л. Тецнер, Хакимов, Ш. С. Хальфин, Шевнин, З. Утямышев, М. Г. Хусаинов, И. М. Яхьин. Председателем совета товарищества являлся А. Я. Сайдашев, членами совета — Ф. Шекаров, М. Сайдашев, Б. Субаев, А. Минаев, при этом последний был еще и бухгалтером.

Артель производила разного рода стеклянную продукцию: аптечную и домашнюю посуду, бутыли разных емкостей и размеров, баллоны, чернильницы, ламповые стекла и резервуары для ламп и прочее. Согласно отчету «Алексеевской промышленной артели стекольного завода», составленному на 1 января 1904 г., чистая прибыль за год составила 5 022 рубля 9 копеек[23].

В том же году, приобретя у Б.-Ф. Г. Сайдашевой 375 десятин леса с фабриками за 65 тысяч рублей, был заключен договор об учреждении товарищества под названием «Алексеевское промышленное товарищество стекольных заводов» для производства стекла и стекольных изделий. Основной капитал товарищества составил шесть тысяч рублей. В числе его учредителей были: коллежский советник Н. Ф. Юшков, бывший бухгалтер торгово-промышленного товарищества «Ахметзян Сайдашев с сыновьями и Бакий Субаев» (вложивший 200 рублей), потомственный почетный гражданин М.-З. А. Апанаев (1 000 рублей), казанский купец Б. К. Апанаев

(3 000 рублей), казанский мещанин Г. Г. Апанаев (800 рублей) и крестьянин Г. Ф. Тихонов (1 000 рублей). Из них Н. Ф. Юшков являлся полным товарищем, а все остальные — вкладчиками товарищества, которые имели по одному голосу на сто рублей вклада. Полное управление, заведывание и распоряжение всеми делами товарищества всецело возлагалось на Мухамет-Закира Абдулкаримовича и его брата Габдуллу Габдулкаримовича Апанаевых. Все члены бывшей артели входили в число вкладчиков новоявленного товарищества. В результате А. Я. Сайдашев вошел в товарищество с 10 паями, его сыновья Мустафа Сайдашев с 10 паями и Мухаметзян Сайдашев с 5 паями. Самое большое число паев — 15 — принадлежало Б. Г. Субаеву, самое меньшее — 1 пай — Н. Ф. Юшкову[24].

Дальнейшая деятельность в стекольном производстве для Сайдашевых становилась все более затруднительной из-за ухудшающегося финансового положения и административно-судебных факторов, косвенно обусловленных конкурентной борьбой между промышленниками. В итоге они прекратили свою деятельность по производству стекла и вкладывали средства в другие коммерческие предприятия.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. НА РТ, ф. 1, оп. 3, д. 8190, л. 4-4 об; д. 7916, л. 22.
2. Там же, д. 8190, л. 4-10 об.
3. Там же, ф. 1153, оп. 1, д. 7, л. 58.
4. Там же, л. 57 об.
5. Казанские вести. – 1891. – 4 декабря.
6. НА РТ, ф. 1, оп. 3, д. 10494, л. 4 об.
7. Там же, д. 10163, л. 1.
8. Там же, ф. 1153, оп. 1, д. 1а, л. 151.
9. Устав Торгово-промышленного товарищества Ахметзян Сайдашев с сыновьями и Баки Субаев. – Казань, 1895. – С. 3.
10. Отчет высочайше утвержденного торгово-промышленного товарищества «Ахметзян Сайдашев с сыновьями и Бакий Субаев» в Казани за 1895 г. (с 23 апреля 1895 г. по 1 января 1896 г.). – Казань, 1896. – С. 3-22.
11. НА РТ, ф. 1, оп. 3, д. 10494, л. 12.
12. Салихов Р. Р. Татарский губернатор Казани // Время и деньги. – 2003. – 14 ноября.
13. НА РТ, ф. 1153, оп. 1, д. 7, л. 58-58 об.
14. Там же, ф. 1, оп. 3, д. 10494, л. 7-9.
15. Там же, л. 18-20, 22.
16. Там же, ф. 98, оп. 4, д. 387, л. 9 об.
17. Там же, ф. 1, оп. 4, д. 852, л. 17.
18. Там же, ф. 41, оп. 2, д. 2271, л. 2-11 об.
19. Салихов Р. Р. Татарский губернатор Казани // Время и деньги. – 2003. – 14 ноября.
20. НА РТ, ф. 98, оп. 4, д. 387, л. 9-14 об.
21. Там же, ф. 1, оп. 4, д. 568, л. 6-10 об., 15.
22. Там же, ф. 98, оп. 4, д. 387, л. 24-26.
23. Отчет Алексеевской промышленной артели стекольного завода на 1 января 1904 года. – Казань, 1904. – С. 4-22.
24. Договор «Алексеевского промышленного товарищества стекольных заводов», совершенный у казанского нотариуса М. Л. Диллона 10 августа по реестру № 3414. – Казань, 1904. – С. 3-17.

Лилия Мухамадеева,
соискатель Института истории
им. Ш. Марджани АН РТ